

Ростовская СТАРИНА

Выпуск Ростовского отделения ВООПИиК
и музея-заповедника «Ростовский кремль», № 160

Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

Мастера церковного искусства

Ростовский художник А.И. Мальгин

• Александр Мельник

До последнего времени о деятельности ростовского мещанина - художника Арсения Иванова сына Мальгина было известно

совсем немного. В частности, отмечалось, что он совместно с А.Ф. Крыловым расписал в 1841 - 1843 годах масляными красками ростовский Успенский собор.

Вместе с тем никто не пытался выяснить, сохранилась ли эта роспись. Теперь же становится ясным, что с некоторыми утратами она дошла до наших дней. Судить

творческого пути этого мастера, которая ниже представлена в виде летописи.

1842 - 1843 годы. Упомянутые А.И. Мальгин и А.Ф. Крылов подружились поновить роспись Троицкого собора Ростовского Варницкого монастыря.

1844 год. А.И. Мальгин договорился расписать церковь Воскресения в селе Демьяны близ Ростова.

1845 год. Интересующий нас мастер подрядился написать иконы в новый иконостас церкви Рождества Богородицы села Савинского Ростовского уезда.

1845 год. А.И. Мальгин должен был расписать фресковой живописью названный храм села Савинского.

1847 год. Художники А.М. Колчин, А.И. Мальгин и А.Ф. Крылов заключили договор, согласно которому они обязались расписать фресковой живописью церковь Василия Великого села Деревни Ростовского уезда и поновить ее иконы.

1847 год. А.И. Мальгин подрядился написать иконы для церкви Рождества Христова села Рождествено Ростовского уезда.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1845 год. Интересующий нас мастер подрядился написать иконы в новый иконостас церкви Рождества Богородицы села Савинского Ростовского уезда.

1845 год. А.И. Мальгин должен был расписать фресковой живописью названный храм села Савинского.

1847 год. Художники А.М. Колчин, А.И. Мальгин и А.Ф. Крылов заключили договор, согласно которому они обязались расписать фресковой живописью церковь Василия Великого села Деревни Ростовского уезда и поновить ее иконы.

1847 год. А.И. Мальгин подрядился написать иконы для церкви Рождества Христова села Рождествено Ростовского уезда.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1849 год. А.И. Мальгин подрядился написать до 29 октября сего года тридцать три иконы в новый иконостас церкви Похвалы Богородицы Ростовского Петровского монастыря.

1850 год. А.И. Мальгин обязался расписать церковь Ильи Пророка села Шуршол Ростовского уезда.

1850 год. А.И. Мальгин должен был расписать церковь Покрова Богородицы села Гуменца Ростовского уезда. Клейма стенописи требовалось выполнить маслом, а «уборку», то есть декоративную роспись и ее фон, - фресковой живописью.

1850 год. А.И. Мальгин подрядился расписать теплый придел церкви Преображения села Никольского в Горах Ростовского уезда. Клейма предполагалось писать маслом, а декоративную роспись и ее фон - клеевыми красками или фресковой живописью.

1851 год. А.И. Мальгин заключил контракт на выполнение росписи «живописью, смешанною с греческим штилем» церкви Спаса Нерукотворного в селе Ивашево Ростовского уезда.

Итак, мы теперь знаем, что А.И. Мальгин с 1841 по 1851 год почти ежегодно создавал настенные росписи и иконы для церквей Ростова и его уезда.

Ему были доступны основные техники тогдашнего искусства: письмо масляными и клеевыми красками, а также фресковая живопись.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

Художник работал как в академической манере, так и в других востребованных временем исторических стилях.

К 185-летию со дня рождения Ефима Грачева

«Расти, репка, большая-пребольшая...»

• Александра Юревич
Окончание.
Начало - в «РС» № 159

Диву даешься, как наш селекционер, проживший всего 51 год, успел вывести столько новых сортов овощей и картофеля, что многие из них до сих пор не превзойдены. Одно перечисление их едва уместится на семи страницах машинописи.

Им выведено 4 сорта белокачанной капусты, 12 - репы, 4 - столовой свеклы, 8-редьки, около 35 - редиса, 25 - скороспелой кукурузы, 8 - гороха, 3-лука, более 100 - картофеля, 36-моркови, а также гибридные сорта редьки и редиса.

Съмянная торговля

В. Е. Грачева,

Спб., Дровяная ул., 7/50.
с/с 1878 г. пр. 12 Роты, Изм. п.

Лучшаго качества, испытанной всхожести,
умѣрен. цѣны.

СЪМЕНА:

Огородная, цвѣточная, плодовая,
древесная и сел.-хоз.;
яровья, вика, клеверъ, травы. Исх. удобр.
Книжки, инструменты, принадлежности садов.
и огор. Плодов. дерев. и куст. Розы, клубни,
корни многолѣтн.

Каталоги бесплатно.

На крупнейших международных выставках того времени Грачеву было присуждено 11 золотых, 41 серебряная и 11 бронзовых медалей. Члены его семьи за демонстрацию грачевских овощей получили еще свыше ста различных наград. О Грачеве писали, что из его «Больших, средних и малых» медалей можно составить целый «мюнц-кабинет» («мюнц-кабинет» - собрание монет и медалей).

Он ничем не походил на быстро обогащающихся воротил, всеми силами пытавшихся выбиться в «поставщики». Ефим Грачев бесплатно вызвался стать экономом Петербургского детского приюта, хлопочет о крестьянской школе, ставит дешевую харчевню по Нарвскому тракту.

Первые сорта картофеля были выведены Е.А. Грачевым в конце жизни, поэтому большинство созданных сортов продолжали дорабатывать сыновья - Владимир и Петр Грачевы. Именно они дали названия большинству сортов, проводили их размножение, участвовали на выставках.

В частности, на Парижской всемирной выставке огородничества в 1878 г. Владимиру Грачеву было поручено представлять русский отдел, и его коллекция овощей и картофеля была удостоена премии - Золотой медали.

Овощи Грачева выставлялись в 1873 г. в Вене, 1875 году - в Кельне, 1876 году - в Филадельфии и Брюсселе, в 1877 - в Париже. В Вене писали:

«Входя в русский отдел садоводства, мы встречаем здесь только одного экспонента из этого большого государства, именно садовода Грачева из Петербурга. Было бы желательно, чтобы каждая страна имела хотя бы одного экспонента, но такого, как Грачев. Выставленные им овощи превосходят все, что до сих пор было видно в Вене по этой отрасли хозяйства. Здесь мы видим белую и цветную капусту до фута (30,5 см) в поперечнике; белую и синюю кочанную капусту в 1-1/2 фута в поперечнике, редьку, картофель, желтую и белую репу, свеклу, огурцы и пр. Все это имеет размеры, превышающие в три раза овощи, известные на наших рынках. Но перлом выставки являются кочаны капусты, имеющие в диаметре до 2 футов (71 см). Подобный кочан достаточен для изготовления целого бочонка соленой капусты».

В 1876 году Грачев был избран в члены Парижской Академии сельского хозяйства, промышленности и торговли, и была присуждена высшая награда петербургского Вольно-экономического общества - Большая Золотая медаль «За постоянные и многолетние труды по разведению прекрасных овощей, за опыты по испытанию разных семян, за устройство выставок в доме общества, за опыт акклиматизации новых сортов овощей и за выведенные им новые сорта таковых».

Ефим Андреевич Грачев умер 15 октября 1877 года.

Выдающиеся ученые А.В. Советов и А.М. Бутлеров предложили учредить Большую золотую медаль памяти Грачева и присуждать ее «за особые заслуги по усовершенствованию русского огородничества».

Ефим Грачев прошел путь от огородной лопаты под Петербургом до кресла академика в Париже.

О богадельне в Поречье-Рыбном в середине XVIII века

• Александр Морозов

Собрание А.А. Титова отдела рукописей Российской национальной библиотеки содержит комплекс весьма интересных рукописных документов XVIII - XIX вв. В том числе - рапорты бурмистров села Поречье Ростовского уезда графу В.Г. Орлову периода 1778 - 1782 гг. Рапорты уникальны разносторонними и подробными сведениями о повседневной истории села Поречья на протяжении пяти лет, в том числе о крестьянской благотворительности.

В своем рапорте от 2 мая 1781 г. бурмистр села Поречья Иван Иванов Маринин Меньшой писал графу В.Г. Орлову, что крестьянин Григорий Семенов Арбеков по собственному своему желанию обязался построить в Поречье, на площади, рядом с «приказной палатой» - зданием вотчинного правления (орган местного самоуправления), мужскую и женскую богадельню. Для выполнения работ Арбековым уже были припасены некоторые строительные материалы. Бурмистр запрашивал у графа указаний о размерах здания, «манере»

постройки и просил прислать «на оное строение план». Кроме того, сообщалось, что часть торговой площади будет занята грядками «дикого камня» - булыжника под бут, в фундаментах. В рапорте содержатся данные о ширине приказной палаты - 4 саж. (1 саж. - 2 м 16 см). Можно предположить, что богадельню намечалось строить со стороны короткой стены этого здания, сохранившегося до настоящего времени. И поскольку к западу от приказной палаты располагалось пространство базарной площади, а к югу - гостиный двор, корпус богадельни, очевидно, должен был разместиться к северу.

Однако 18 июня 1781 г. бурмистр Маринин рапортовал, что строительство богадельни откладывалось до будущего года, по той причине, что Арбеков из-за своих частых отлучек из Поречья, «по торговой и огородной части», не имел времени нанять каменщиков, а извести и кирпича было запасено явно недостаточно.

В рапорте от 1 мая 1782 г. Маринин сообщил графу, что богадельня до сих пор не построена.

Подчеркивая, что «она же богадельня для нашего села ни как не надобна», бурмистр привел следующие доводы: «... в прошедшие годы уже была построена богадельня деревянная и стояла около 15 лет пустая, в которую жить никто не просился, и не было в ней никого. И снесена та богадельня на обжиг церковного кирпича, почему и ныне оную богадельню строить Миром не желают». Здесь необходимо учесть, что строительство летнего храма св. ап. Петра и Павла началось в 1759 г. Есть также документальное свидетельство, что в 1756 г. старый, деревянный Петропавловский храм был уже разобран. Значит, богадельню для обжига церковного кирпича разобрали в 1757 - 1758 гг. То есть богадельня в селе Поречье могла быть построена в 1742 - 1743 гг.

Следует также иметь в виду, что в 1772 - 1779 гг. в Поречье был возведен второй, каменный, зимний храм - вмч. Никиты. И если материалы от богадельни использовались для обжига кирпича зимнего храма, то ее строительство можно отнести к 1755 - 1756 гг.

В том же рапорте бурмистр

отметил: «... ныне же Арбеков ту сумму, которую намерен был употребить в строение богадельни, определяет отдать в церковное строение, в стеновое письмо». Сумма пожертвования Арбекова не указана. Но те же рапорты свидетельствуют, что в 1782 г. в Поречье развернулись работы по украшению храма св. ап. Петра и Павла, в частности - по устройству иконостаса за 5600 руб. и написанию стенового письма за 2300 руб. А.А. Титов привел данные факты в труде «Ростовский уезд...». Примечательно, что Арбеков просил графа освободить его от данного ранее слова - обещания построить богадельню, а Маринин - отменить ее строительство. На что был получен положительный ответ.

Таким образом, перед нами один из примеров отношения крестьян к благотворительности и важное свидетельство существования в середине XVIII в., в сельской округе Ростова, в селе Поречье-Рыбном богадельни. В период, когда село принадлежало Ростовскому Архиерейскому дому, при митрополите Арсении Мацевиче.

Торговые связи ростовского купечества

Наши в Сибири

• Елена Крестянинова

Сибирь с ее огромными возможностями не могла не привлекать

энергичное ростовское купечество, которое о тех, кто «в Ростове сидел», говорило презрительно. Среди купцов, осваивавших сибирские просторы, не боявшихся «ни убийственного холода, ни морской беды, ни вражды и неприязни диких народов», открывавших

«пути и способы к торговле, развивших ее при самых трудных обстоятельствах, образовавших капиталы, упрочивших к себе доверие честности расчетов» были и наши земляки.

В Тобольске «первостатейный ростовский купец» Иван Федорович Мясников (1780 – около 1857) занимался винными откупами; арендовал винокурные заводы – в том числе в 1812–1823 годах Падунский завод. В 1821 году он же приобрел у председателя Тобольской палаты Л.П. Колета участок земли, называемый «Илецо-Иковская дача». В 1823–1827 годах И.Ф. Мясников содержал винные откупа большей части Тобольской губернии – с примыкающим к ней северным краем. В отдельные годы налоги с его капитала составляли до 19955 рублей. В 1847 году Иван наследовал своему брату Никите, и тогда у него появились собственные винокурни.

Несмотря на длительное отсутствие Ивана Федоровича в Ростове, связь его с городом не прерывалась. Поселившись в конце жизни в С-Петербурге, он всегда числился в ростовском купечестве. Со

своего огромного, предьявляемого ежегодно капитала в 50100 рублей, И.Ф. Мясников платил налоги родному городу. За сорок лет это составило 10 000 рублей.

Его брат Никита Федорович Мясников (1781–1847) также с молодости вел дела и жил в Сибири, пребывая в ростовском 1-й гильдии купечестве. Он был крупнейшим винным откупщиком (в отдельные годы он платил в казну до 702000 рублей), имел собственный водочный завод близ г. Ялуторовска Тобольской губернии. В 20–30-е годы XIX века Никита и его брат Николай занялись золотодобычей. Вероятно, им сопутствовала удача, и очень быстро они стали играть ведущую роль в золотопромышленности Сибири. Так, в 1840 году Никите Федоровичу принадлежало 44 золотых прииска. Только на одном из них в тот год было добыто 10 пудов чистого золота, в 1841 году – 36 пудов, в 1842 году – более 80 пудов. Есть сведения, что работа на приисках Н.Ф. Мясникова была прекрасно организована. Рабочие (а это были почти исключительно осужденные) жили в чистых, удобных, сухих и теплых

помещениях.

Деятельность Никиты Федоровича не ограничилась его участием в развитии золотопромышленности. Он является основателем пароходного движения по рекам Обского бассейна и озера Байкал. В 1839 году Н.Ф. Мясников получил с согласия министра финансов «привилегию», т.е. монополию на 10 лет, на организацию пароходного движения по красноярским рекам и озеру Байкал – несмотря на противодействие сибирских купцов. В 1843 году его пароход «Основа» совершил первый рейс Тюмень – Тобольск, длиной 397 верст. Но завести пароходство на всех указанных реках в оговоренные сроки Мясникову не удалось. Что же касается оз. Байкал, то тут его пароходство развивалось успешно. Он вложил в строительство пароходов и барж около 600000 рублей. Первый пароход назывался «Император Николай I» (1844), второй – «Наследник Цесаревич» (1845). Низкие фрахтовые цены способствовали развитию грузоборота, объем перевозок вырос с 17,6 тысяч пудов в 1845 году до 77,6 тысяч

в 1848 году. Но после смерти Никиты Федоровича его пароходное делошло в упадок.

Н.Ф. Мясников известен и как благотворитель. В 1842 году он купил в Ялуторовске дом для размещения в нем трехклассного приходского училища, позднее его вдова построила на свои средства здание для женского училища. В 1844 году на средства Н.Ф. Мясникова «в Тобольском Софийско-Успенском храме святителю Иоанну Митрополиту Тобольскому и всей Сибири чудотворцу был устроен мраморный памятник в форме круглого столба, по верху которого была мраморная митра с крестом и омофором».

Третий из братьев Мясниковых, Николай Федорович (1793 – около 1858), в отличие от них, с 1830-х годов числился в 1-й гильдии красноярского купечества. Жил в городе Красноярске, главным городе Енисейской губернии. Он, как и Никита Федорович, – золотопромышленник. В 1852 году у него было 26 приисков.

В Красноярске Н.Ф. Мясникову принадлежал великолепный каменный двухэтажный особняк, построенный по проекту архитектора А.А. Фальбаума на главной улице города – Воскресенской. Роскошную обстановку дома составляли:

паркетные полы, двери из орехового и красного дерева, покрытая штофом и бархатом мебель, огромные, во всю высоту стен, зеркала, мраморные плевательницы с золотым ободком. Все это обошлось владельцу в 15000 рублей.

С именем Н.Ф. Мясникова связан целый ряд колоритных местных преданий. Например, будто во воскресенья он ходил в Воскресенский собор по мосткам, устланным красным сукном, свои визитные карточки делал из чистого золота, и стоили они 5 рублей, а жене Енисейского губернатора В.К. Падалки, известного своей неподкупностью, сумел подарить огромные лапти из чистого золота. Красноярский краевед Л. Киселев считает, что все это – рассказы завистников удачливого купца. Есть сведения, что в 1845 году для устройства в городе Иркутске Девичьего института Н.Ф. Мясников пожертвовал 10000 рублей и выделял средства на содержание стипендиатов.

В начале 1850-х годов он разорился и был послан на каторгу за подделку векселя. Сведений о детях и вдове Н.В. Мясникова обнаружить не удалось. В его доме в Красноярске на бывшей Воскресенской улице (ныне улице Мира) в наши дни размещалась 1-я городская клиническая больница.

Четыре новых факта из истории и предыстории Ростовского кремля

• Алексей Каретников

В конце октября этого года завершили раскопки в помещении, где будет находиться Информационный центр музея-заповедника «Ростовский кремль» (палата 70-80-х гг. 17 в. в юго-восточной части кремля). В дальнейшем сотрудникам Археологического отдела музея предстоит изучение полученной в ходе раскопок коллекции предметов, написание отчета для Института Археологии РАН, подготовка выставки. Это большой объем работы, цель которой – получение новых знаний о людях, живших на территории Ростовского архиерейского дома в эпоху средневековья. Археологические свидетельства — это фактически единственный источник знаний, так как письменных данных о нашем времени дошло очень мало.

Несмотря на то, что раскопки носили в целом разведочный характер, а полученные в ходе них материалы находятся на начальной стадии обработки, уже сейчас можно подвести некоторые итоги исследований.

Уже сейчас очевидно, что проведенные исследования позволили выявить четыре неизвестных ранее факта:

1. На месте палаты в середине (?) 16 века велось каменное строительство. Об этом говорит слой извести толщиной до 10 см, который обнаружен на всей площади раскопок. Вероятно, это была церковь, так как во многих местах горизонт строительства разрушен могильными ямами.

2. Обнаружение кладбища на исследуемой территории стало полной неожиданностью, так как ни церковь, ни кладбище не упоминаются в письменных источниках. Функционировало оно во второй половине (?) 16 — начале 17 веков.

3. Позднее рядом с кладбищем было построено деревянное сооружение с печью из кирпича (печь № 2 по полевой документации). Ее размеры не менее чем 4,6х3,30 м. В ходе раскопок было установлено, что она пострадала во время пожара (вероятно в 1671 г.) и впоследствии была разобрана. Случилось это незадолго до строительства палаты, так как сразу над слоем разрушения идет переполненный культурный слой 11-16 вв., попавший на поверхность 17 века в результате копания ледника, находившегося неподалеку. Следов сгоревшего сооружения практически

не осталось: к западу от печи был обнаружен пол, вымощенный кирпичом. Фундаментные рвы существующего здания прорезали южную часть печи и западную часть вымостки пола. То есть выявленное сооружение и печь существовали до строительства палаты.

4. Раскопки показали, что первоначально палата не была складским помещением (как сказано в описи 1690 г.). В юго-западной части палаты выявлен фундамент из булыжника (три ленты фундамента на площади 5,5х4,1 м), на котором сохранились участки с 1-2 рядами кладки кирпича на глине. Это остатки другой печи, современной зданию (печь № 1 по полевой документации). Ее назначение неизвестно. Тем не менее, ясно, что палата с большой печью входила в комплекс помещений, в которых готовились кушанья для стола митрополита.

Культурный слой между фундаментами печей практически не содержал артефактов. В основном он состоял из строительного мусора, оставшегося после разрушения печей. Но нам повезло. В том месте, где печь (современная палата) примыкает к западной стене здания, в промежутках между лентами фундамента был выявлен «черный»

культурный слой (2 участка 1х0,5 м каждый), насыщенный фрагментами керамической посуды, рыбьими костями, яичной скорлупой. Похоже, что между стеной и печью был промежуток, наличием которого воспользовались обитатели помещения — современники митрополита Ионы — для утилизации кухонных отходов. Особенно интересной оказалась одна находка. Это небольшое изделие из рога лося с просверленной (не насквозь) полостью. Сделано оно на токарном станке. Размеры – 5,8х1,2-2 см. Назначение изделия не вызывает сомнения — это наконечник стрелы для охоты на пушного зверя: конец наконечника специально делался тупым, чтобы он не портил шкуру животного. В собрании музея подобных наконечников еще не было.

Другая находка оказалась полной неожиданностью. Расчищая культурный слой между скоплением битого кирпича, между второй и третьей лентами фундамента печи, мы наткнулись на кости... скопление костей... целый скелет в анатомическом порядке! Принадлежал он, как выяснилось... котенку. Зверек, вероятно, провалился в щель и не смог оттуда выбраться. Подобные находки на раскопках — большая редкость.

Об убежище для хронических и неизлечимо больных имени А.Ф. Мальгиной

• Константин Степанов

По закону от 1 января 1864 г. на земства России ложилась забота и о народном здравии. На основании этого ростовские земцы приняли 12 января 1866 г. в свое ведение городскую больницу, а потом открыли в уезде сеть лечебниц, врачебных и фельдшерско-акушерских пунктов. Рядом с земской больницей было построено здание амбулатории с аптекой, которое было освящено 10 октября 1894 г., а также в разные годы — четыре барака во дворе стационара на десять коек каждый. Это делалось для предупреждения контактов «обычных» больных с больными заразными болезнями (венерические, холера, тиф и др.), поэтому они и размещались в этих «павильонах».

Большую помощь земцам в этом непростом деле оказывали благотворители. В частности, в 1869 г. братья Александр Константинович и Иван Константинович Мясниковы передали уездному земству 2-х этажный с мезонином особняк на Московской улице (она же Покровская, а сегодня Ленинская, дом № 40 – К.С.). Потомственная почетная гражданка Елизавета Дмитриевна Мальгина пожертвовала в 1896 г. благотворительному Обществу при Ростовской земской больнице 5000 руб., чтобы на % с этого капитала содержалась одна койка. С 1900 г. ростовцы собирали деньги по подписным листам и для постройки домово́й церкви иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радость». Но основной жертвователем для храма и детского приюта стала Александра Федоровна Мальгина. По ее условию, приют должен был носить имя покойного мужа Всеволода Александровича Мальгина. Несмотря на то, что здание «соединительного» корпуса между бывшим домом Мясниковых и зданием амбулатории с аптекой было построено в 1912–1913 гг., а внутренние работы выполнены в 1914 г., ребята находились в приюте недолго, т.к. с началом Первой мировой войны его помещения заняли раненые и больные бойцы русской армии. В 1913 г. вдова действительного статского советника Надежда Александровна Титова, через В.А. Талицкого, пожертвовала земству 225 руб. на содержание койки «имени Андрея Александровича Титова».

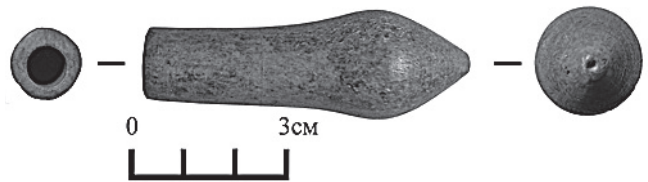
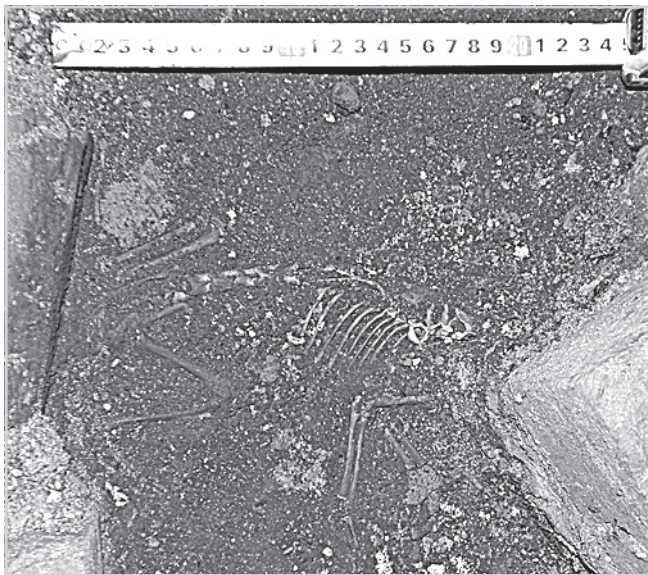
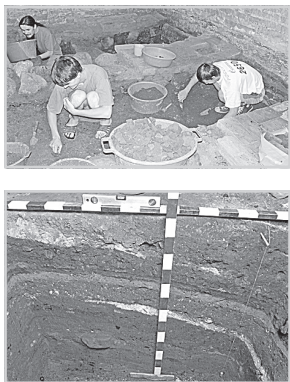
Отрадно, что сделанные пожертвования не остались незамеченными со стороны ростовских земцев. Так, над входом в приемный покой некоторое время находилась вывеска «Земская Мясниковых больница», в стационаре стояла «кровать имени Елизаветы Дмитриевны Мальгиной», а за денежную помощь для постройки церкви и приюта, по-видимому, в одном из барakov или богадельне большого двора с фасадом на Семеновский переулок, размещалась «Убежище для хронических и неизлечимо больных имени Александры Федоровны

Мальгиной». Следует заметить, что в ответ на письмо председателя благотворительного Общества при земской больнице Л. Богданова от 1 ноября 1916 г. за № 63 ростовские земцы согласились на перенос из городского стационара кровати для больных имени Е.Д. Мальгиной «в убежище для хроников и неизлечимых имени Ал[ександры] Фед[оровны] Мальгиной». Утвердив 14 ноября 1916 г. эту просьбу, гласные также поддержали предложение председателя управы С.М. Леонтьева об исключении «из доходной сметы учреждений земства... 200 рублей, вносимых благотворительным Обществом на содержание при Ростовской земской больнице койки для неизлечимо больных имени А.Ф. Мальгиной».

Поскольку убежище работало и после событий 1917 г., это подтверждало его необходимость. Не случайно со времени открытия и до 15 июня 1918 г. там была оказана помощь двадцати четырем человекам, в т.ч. четырем мужчинам, семнадцати женщинам и трем детям. Из всех больных два выздоровели, четыре выбыли с улучшением, один – без улучшения, два переведены в городские богадельни, шесть умерли и девять больных продолжали лечиться в убежище. По роду заболеваний последние распределялись следующим образом: четыре страдали параличом, по одному – хроническим ревматизмом, хроническим воспалением легких и хроническим заболеванием желудка и кишок, а также двое призываемых. В основном это были ростовские мещане – семь человек, а также крестьянин из уезда и один больной из «прочего» сословия.

Медицинская помощь в убежище имени А.Ф. Мальгиной оказывалась врачом и ежедневно «наблюдающим» фельдшером, а ухаживала и помогала нуждающимся «сиделка». Согласно сведениям лечащего врача, все больные получали хорошее «медицинское пособие», лечение, уход и признание. Помимо этого персонала здесь работали кухарка и дворник. Хозяйственной частью заведовала почетельница Л.Ф. Михайлова, которая выполняла свои обязанности «безвозмездно». Общий расход по содержанию больных и служащих убежища за 1917 г., без учета стоимости за отопление и освещение помещений, составил 2348 руб. 05 коп.

Из всего вышеприведенного видно, какой значительный вклад вносили благотворители в дело оказания медицинской помощи в Ростовском уезде. В каком бы объеме приносимая «жертва» не выражалась, она всегда ценна и значима для тех, кому предназначена. То, что сделали доброхотные датели для здравоохранения, трудно недооценить. Несомненно, все, что делалось в этом направлении и А.Ф. Мальгиной, заслуживает всяческого одобрения и восхищения.

На фото: 1. Одноэтапная палата, 70-80-е гг. XVII в.; 2. Процесс раскопок; 3. Шурф № 3. Напластования культурного слоя; 4. Шурф № 2. Соотношение печи № 1 и 2; 5. Скелет котенка; 6. Наконечник стрелы.